

Чжоу Хай и Чан Фу оба были в замешательстве, почему внезапно Ли Люэньцзян так разозлился.

Разве он не всегда был в разногласиях с Ли Юном?

"Брат, почему этому ребёнку должно быть позволено есть с нами, он не из нашей семьи!"

Чжоу Хай спросил предварительно.

"Если ты не можешь уговорить Ли Юна прийти сегодня, я почию тебе двух собак, когда вернусь!" Ли Ли Люэнь Цзян сказал без хорошего настроения.

Они выбежали вдвоем, боясь, что Ли Юнь ушел далеко.

Так же хорошо, что Ли Юнь все еще был на обочине дороги, он только что остановил такси и был остановлен двумя мужчинами.

"Мистер Ли, вы должны поторопиться и поесть с нами, мы просто дурачились!"

У Чжоу Хай глаза закатились, думая, что духи не должны быть сложными для Ли Юня, он был еще молод и определенно не так уж много знал.

"Да, мы всегда так шутим!"

Сторона Чан Фу последовала этому примеру.

"Когда другие такие же идиоты, как ты? Я же говорил, что это отвратительно - смотреть на вас двоих, так что убирайтесь!"

Ли Юн сказал, что у него плохое настроение.

Чжоу Хай равномерно сказал: "Господин Ли, не ладите с нами, вам лучше поторопиться с нами!"

Ли Юнь догадался, что кто-то должен был преподать им урок, иначе они бы не изменили свое отношение внезапно.

"Ты так и сказал, шлёпнешь себя, и я сразу же вернусь с вами, ребята."

Ли Юнь планировал какое-то время дразнить их, эти двое вообще не относились к своим

близким с большой человеческой добротой.

Ранее в больнице Ли Юнь уже видел это, такие люди, как они, должны быть убраны.

Чан Фу был ошеломлен и сказал: "Возвращайся первым! Эта пощечина должна быть первой".

"Это то, что ты только что сказал, и если ты этого не сделаешь, я уйду!"

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

Водитель такси высунул голову из окна и спросил: "Мы все еще едем?".

"Хозяин, я уже еду!" Ли Юнь сказал и пошел вытаскивать дверь машины.

Чжоу Хай даже вытащил Ли Юня и сказал: "Я сам себя раздую!"

Ли Юнь положил руки в карманы, он поднял руку и сильно ударил себя.

Чан Фу улыбнулся и сказал: "Вы все еще довольны, мистер Ли?"

Чжоу Хай посмотрел на него и сказал: "А вот и ты, который не раздулся!"

Он даже спросил его, доволен ли Ли Юнь, это для того, чтобы трахнуть его!

"Он квиты!"

Ли Юнь помахал рукой.

"Это то, что он только что сказал "привет"!" Чжоу Хай посмотрел на Ли Юня с растерянным лицом.

"Мистеру Ли лучше поторопиться с нами! Бабушка очень больна и хочет, чтобы ты взглянул".

Чан Фу даже заговорил.

Ли Юнь вытащил ноги и убежал, не потрудившись позаботиться о них двоих.

"Блядь! Сукин ты сын, из-за тебя меня чуть не убили!" Чжоу Хай сказал глубоким голосом.

"Разве мы его не вернули? Иначе нас бы угостили". Ченг Фу смеялся с легким лицом.

Ли Юнь побежал во двор и, увидев Ли Ци Бина, спросил: "Где бабушка?".

"Это внутри спальни на первом этаже."

Ли Зибин поднял палец и заострил.

"Мистер Ли, сюда, пожалуйста."

Няня вошла в спальню, и после того, как Ли Юнь вошел в спальню, он увидел, как старик неуверенно кричал: "Ли Чжин Юнь?"

"Это Чжин Юн вернулся!"

Бабушка кричала взволнованно.

"Чин Ын сядет рядом с бабушкой".

Толпа была немного удивлена, увидев это, не ожидая, что она с таким энтузиазмом отнесется к Ли Юнь.

Когда Ли Юнь увидел, что глаза бабушки должны быть размыты, чтобы увидеть вещи, она даже не знала, что подошла близко, и протянула руку, чтобы дотронуться до щеки Ли Юня.

"Чжин Юн а! Как ты похудел!" Бабушка погладила щеку Ли Юня с любящим лицом.

"Я думаю, она очень запуталась, но она даже больше никого не знает." Ли Сюй Жун уехал.

"Проваливай!"

Ли Дабао сорвался глубоким голосом.

Ноги Ли Сю Жуна дрожали от шока, она закричала: "Это не Ли Цзинь Юнь, у него просто похожее имя, и его фамилия Ли, он не из нашей семьи Ли, он...".

"Убирайся к черту отсюда!" Ли Дабао скопировал чашку рядом с кроватью и разбил ее.

Толпа была слишком напугана, чтобы остановиться, Ли Дабао выглядел очень злым.

Ли Сюй Жун укусила ее за губы, глаза покраснели, а слезы вытекли.

"Папа, ребята, вы слишком просто думаете, этот Ли Юн совсем не..."

"Чжоу Хай, уведи свою жену отсюда!"

Ли Дабао закричал.

Чжоу Хай вошла с тяжелым лицом, и она была занята тем, что обнимала свою жену.

"Это просто ублюдок! Да что тут такого!" Ли Сюй Жун сказал отчаянно.

"Не волнуйся, жена, я обязательно помогу тебе исправить его в будущем". Чжоу Хай быстро утешил.

После того, как они вдвоем ушли, Ли Юнь завязал разговор с бабушкой.

"Почему ты не приходил ко мне в последнее время, ты давно не возвращался!"

Бабушка смотрела на Ли Юня с отставным лицом, как будто в любой момент этот внук исчезнет.

"Бабушка, мне очень жаль, я был очень занят в последнее время, мне трудно найти время, чтобы приехать к твоему старику." Ли Юн был занят объяснениями.

"Лучше сначала поесть! Давай поговорим после еды". Ли Дабао смеялся.

"Хорошо! Давайте сначала поедим". Ли Ланьцзян посмотрел на улицу.

Няни уже готовились подавать еду, и Чан Фу подошел с улыбкой и сказал: "Папа, у меня есть кое-что, что я хочу тебе подарить".

"Что это?"

Ли Дабао был слегка ошеломлен.

"Это оно!"

Чан Фу сразу же вывел каллиграфию и живопись в рамке.

"Это настоящий почерк Ван Сичжи".

Ченг Фу усмехнулся.

"Папа! У меня было много неприятностей из-за этой картины, и я бы не смог купить ее, если бы мой друг не выдержал этой боли!"

Чан Фу сказал равномерно.

Ли Юнь случайно взглянул на него, и после того, как все заняли свои места, Ли Дабао взглянул на каллиграфию и живопись и с удовольствием кивнул головой.

Ли Юнь почти не мог сдержать смех, картина была фальшивой высокой копией, но она вообще ничего не стоила.

Настоящая картина Ван Сичжи - это сотни миллионов долларов, и средний коллекционер никогда бы не сделал это легко.

"Ли Юнь, я видел, как ты очень радостно улыбалась, правда ли, что тебе тоже нравится каллиграфия и живопись?" Чан Фу спросил.

"Я очень люблю каллиграфию и живопись".

Рот Ли Юна слегка причудлив.

"Я вижу, что тебе нравится настоящий почерк Ван Сичжи, но, к сожалению, это мое дочернее почтение моему отцу"! Чан Фу сказал с самодовольным выражением лица: "Но ты можешь посмотреть еще раз, если хочешь".

"Меня не интересуют подделки". Ли Юнь помахал рукой.

"Я потратил на это более десяти миллионов, а ты осмеливаешься сказать, что это подделка?"

Ченг Фу тон торопился.

Только тогда Ли Дабао наложил на себя глаза и взглянул поближе.

"А мистер Ли тоже знаком с антиквариатом?" Ли Дабао спрашивал.

"Просто немного знаний". Ли Юн сказал со скромным лицом.

"Ты действительно купил фальшивую картину для нашего отца, ты пытаешься обмануть нашего отца?"

Жена Ли Рикинга даже заговорила.

"Это правда, но я купил его у коллекционера!"

Бусины пота сочились на лбу Чан Фу.

Люди из семьи Ли могут быть чрезвычайно искушенными, и это будет весьма влиятельно, если они скажут что-нибудь неправильно.

В это время Чан Фу посмотрел на Ли Юня и сказал: "Вы, должно быть, ошиблись, я гарантирую, что эта картина - настоящая! И сертификат подлинности!"

"Это должно быть подделка, тебе нужно, чтобы я доказал это для тебя?" Ли Юнь допрашивал.

"Тогда подойди сюда, ты просто должен доказать, что каллиграфия и живопись - это подделка, и я съем её перед тобой!"

Чан Фу сказал с уверенным лицом.

Ли Юнь слегка улыбнулся, шагнул вперед и сказал: "Тогда ты мог бы съесть его".

Затем он удалил обрамленную деревянную раму и холодным брызгом обрызгал ее водой.

Чан Фу закричал: "Что ты делаешь!"

Ли Юнь, конечно, плеснул на него горячим чаем, но каллиграфия и живопись совсем не изменились и, похоже, не пострадали.

"Если ты испортишь мою картину, как ты мне компенсируешь!" Чан Фу оттолкнул Ли Юня.

"Гидроизоляция этой картины сделана слишком хорошо, была ли у них такая водонепроницаемая рисовая бумага в древние времена? Пока горячая вода брызжет на античную каллиграфию и картины, восковой слой на поверхности будет таять, только элитные имитации будут водонепроницаемыми с элитным восковым слоем, а низкие - с прозрачным латексом".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Ой, я слышал об этом раньше, эта газета выглядит тяжело!"

Жена Ли Рикинга даже взглянула на него.

"Такое мастерство должно было бы через несколько лет разесть бумагу, только поддельные осмелились бы использовать этот сорт гидроизоляции, если бы они были подлинными, если бы к ним так относились, то все подлинные каллиграфические картины, представленные на рынке, уже бы сгнили".

Ли Юн сказал холодным голосом.

"Это когда это действительно фальшивый ах!" Щки Чан Фу покраснели от злости.

"Вы, ребята, ешьте первыми, я найду его, чтобы свести счеты!"

Чан Фу повернулся и убежал с каллиграфией и живописью.

Ли Дабао посмеялся и сказал: "Я не ожидал, что господин Ли узнает об антикварной каллиграфии и живописи, это необычно!"

"Обычно, мне нравится знать об этом и мало контактировать с ним." Ли Юнь слабо улыбнулся.

"Чтобы с первого взгляда увидеть сквозь водонепроницаемое мастерство античной каллиграфии и картин, это должно быть не просто! Этот водонепроницаемый слой трудно увидеть, даже если присмотреться".

Ли Дабао стукнул.

"Я в долгу перед старым Ли за его любовь." Ли Юн улыбнулся.

"Где, где, что я сказал - правда". Ли Дабао помахал рукой.

Жаль, что молодое поколение его собственной семьи просто не было хорошим, никто не мог сравниться с Ли Юнем, этот Ли Юнь также был знатоком медицины и антиквариата, он мог быть намного лучше, чем чувак в его семье.

"Кстати, мистер Ли, через пять дней будет антикварная выставка, я хотел бы пригласить вас пройти со мной, интересно, есть ли у вас время?"

Ли Дабао похлопал Ли Юна по плечу.

"Не стоит беспокоить мистера Ли, чтобы он поехал, я уже нанял эксперта по оценке, папа, мы всегда беспокоим мистера Ли, это не очень удобно, верно!"

Ли Ри Ри Ридзян даже заговорила.

"Да, мне не будет никакого смысла следовать, после всего, что я знаю об этом, просто слепо высмеивая." Ли Юн потом сказал: "Я не пойду за тобой, вы можете просто пойти и повеселиться, Ли Лао".

"Если вы не согласны, мистер Ли, то как унижительно для моего старика, я все еще рассчитываю на то, что вы поможете мне выбрать два лучших антиквариата!"

Брови Ли Дабао слегка приподняты.

"Обычно старик не берет людей в такие места легко, так что вам лучше пойти с ним!" Сян Цюй Юй зацепился за рот.

Лицо Ли Рицзяна было бледным, он знал, что его сын бездарен и не мог сравниться с Ли Юнем.

"Тогда я с уважением последую твоему приказу". Ли Юнь немного улыбнулся.

После еды Ли Дабао позвал их присоединиться к нему в его комнате, чтобы попробовать пирожные, и вдруг зазвонил телефон Ли Юня.

Нажимая кнопку ответа, Чэнь Тайлай сказал подряд: "Ли Юнь плохой, моя сестра внезапно упала с лестницы, она теперь без сознания".

"А? Я уже дал ему иглоукалывание на днях, так что это не должно быть проблемой!" Ли Юнтон спешил.

"Сейчас моя сестра в больнице, ей плохо, моя сестра не знает, что происходит, она дышит очень слабо".

Голос Чена Тайлая дрожал, когда он говорил.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1008657>